

MUZYKA

Степан Соланский
Department of Special Piano
Mykola Lysenko Lviv National Music Academy
Ukraine

Художественно-интерпретационный дискурс бахианства в глокализованном пространстве: исполнительские концепции в Львовской фортепианной школе

В современном культурном континууме весьма активно взаимодействуют глобализованные духовно-культурные ценности и множественность национальных культур многих стран мира. Термин “глокализация”, который объединяет корни слов “глобализация” и “локализация”, в научном дискурсе закрепился в 1995-1996 г. Одним из первых в 1990 г. его применил Пол Кругман (*Paul Krugman*) для обозначения процесса становления региональных центров и социальной инфраструктуры в странах третьего мира под воздействием процессов глобализации, включая появление новых локально-региональных центров¹.

Взаимодействуя, глобальные и локальные ценностные категории и понятия образуют новое качество, которое в последние десятилетия получило определение “глокализованное”. Одним из авторов теории глокализации стал шотландский ученый Роланд Робертсон (*Roland Robertson*), который рассматривает новые измерения функционирования отдельных регионов в глобализованном пространстве на всех уровнях, в том числе и культурных традиций определенной местности в свете глобальных процессов. Он пришел к выводу, что глокализация обуславливает определенный эволюционный парадокс: глобальность оказывается при современном взаимодействии всеобщего и универсального, стандартного

¹ Krugman P., Venables A., *Globalization and the Inequality of Nations* // The Quarterly Journal of Economics (Nov, 1995). Vol. 110, No. 4, p. 857-880.

для всех – и специфического для данной местности и региона не одномерным пространством, а транслокальностью².

Глокализация, однако, вовсе не предусматривает замкнутость в определенных национальных или региональных культурно-духовных ареалах. Она раскрывает национальные и региональные обычаи и традиции в глобальном мире, образовывая, за Р. Робертсоном, “новый регионализм”, когда в мире глобального распространения информации и общедоступности знаний индивид не может ограничиться плодами лишь собственной национальной культуры. В результате ученый выводит понятия “новых глобальных локальностей”, которые объединяют людей не только по их национальному признаку, но и за общностью культурных интересов, то есть на основе свободного выбора своей культурной идентичности. Да, сторонники академической музыки и поп-музыки образуют во всем мире определенные культурные сообщества, в то же время и глобальные (увлекаясь общепризнанными шедеврами разных народов или популярными группами), и локальные (в то же время отдавая преимущество своим национальным / региональным композиторам и группам). В образовании таких сообществ им помогает современная система связи и доступа информации.

Именно для обозначения этого нового типа культурного сообщества Р. Робертсон ввел понятие – “глокализация”, которая фиксирует активные в современном мире и взаимосвязанные процессы – гомогенизации и гетерогенизации. Эта концепция направлена против такого толкования глобализации, которое выходит из логики становление унифицированной мировой системы транснациональных связей, что все процессы (экономические, социальные, жизненные стандарты и культурные ценности) рассматривает как одинаковые, и игнорируя все различия и отличия.

В первую очередь, познания принципов и моделей глокализации нужны для успешного экономического развития разных регионов. Модели глокализации прорабатываются и анализируются, опираясь на сетевые формы самоорганизации и межкультурную коммуникацию. Первая “глокальная организация” – *Glocal Forum* возникла в 2001 г. с целью привлечения внимания к местным особенностям и проблемам, следовательно главным заданием было найти оптимальную стратегию экономического, социального и культурного развития тех или иных регионов.

² Robertson R., *Globalization: Social Theory and Global Culture*. SAGE, 1992, p. 224.

В последние годы проблемы глокализации активно разрабатываются в американской (Д. Гелд, Е. Мак-Грю, Д. Голдблатт, Дж. Перратон), немецкой (У. Бек), русской (О. Уткин, О. Согомонов) социологической литературе. В украинской науке тоже имеются определенные наработки в этом направлении (О. Белоруса, В. Вороночной, Ю. Дудки, В. Лукашевича, Б. Сюты), однако особенно важными в контексте заявленной проблемы выступают статьи О. Олійника, который, во-первых, акцентирует понятие патриотизма в структуре глокальных процессов, во-вторых, рассматривает исторические этапы развития глокальности, устанавливая этап протоглокализации, которая осуществлялась в доиндустриальный период развития человеческой цивилизации, этап зарождения глокализации, охватывает период с начала XVI до конца XVIII веков. Следующий этап формирования глокализации – период с начала XIX века до окончания I Мировой войны. Третий этап – этап современной глокализации (начало XX века – 80 годы XX века) сопровождается двумя основными процессами: повышением роли национальных государств и динамическим развитием индустриализации, в результате чего сформировалось глобальное разделение труда, а мировое хозяйство стало целостной системой, и постмодерный этап, который начался в 80-х годах XX ст.³

Кроме того, автор осуществляет определение основных этапов развертывания социокультурного явления глокализации на основе определенных пространственно-временных и организационных критериев, к которым относит масштабы локальностей, интенсивность глокальных взаимодействий, скорость глокальных реакций, подавляющее влияние глобальных процессов на отдельные локальности; к организационным критериям отнесено: инфраструктуру локальности, институализацию глобальных и локальных структур и организационные формы взаимодействия между ними, доминирующие виды взаимодействий между глобальным и локальным. В этой классификации особенно существенным кажется как историческая перспектива взаимодействия универсального – специфически национального, обозначенных, соответственно, как глобальные и локальные, так и критерии, за которыми происходит корректная научная дефиниция глокализированных процессов. Пользуясь отмеченной классификацией, а также общими принципами, сформулированными Р. Робертсоном, отметим главные характеристики художественно-интерпретационного дискурса глокализированного пространства и выведем его дефиницию.

³ Олійник О., *Глокалізація: етапи розвитку* [Olijnyk O., *Glocalization: the stages of development*] // *Грані [Verges]*, Дніпропетровськ, No. 5 (73), 2010, с. 60-64.

Художественно-интерпретационный дискурс глокализованного пространства – это совокупность интерпретационных версий художественного (в частности музыкального) произведения, которое отмечается иерархией приоритетов, сформированной определенной локальной средой, выборочностью как самих жанров (конкретных произведений) того или другого композитора или стиля, так и моделей исполнения данного произведения, спецификой их общественной репрезентации, созвучной духовным потребностям и ценностям, выкристаллизовавшимся в процессе исторического развития данного сообщества⁴.

Важным кажется провести сравнения с вышеприведенным определением художественно-интерпретационного дискурса глокализованного пространства и выяснить их общие и отличные черты. Следовательно, если в характеристике последнего отмечается достаточно равномерное взаимодействие разных индивидуальных, национальных и историко-хронологических, духовных и материальных параметров исполнения произведения, то есть он мыслится как своего рода универсальный потенциал, из которого можно выбирать соответствующие индивидуально для себя или для региональной традиции варианты, то рассмотренная в данном параграфе категория глокализованного дискурса отмечается большей привязанностью к потребностям своей среды (культурного сообщества) и может иногда даже достаточно существенно отличаться от приоритетов других регионов (сообществ).

Вместе с тем, в проведении глокализованного дискурса нельзя не учитывать отмеченную Р. Робертсоном активное взаимодействие гомогенности и гетерогенности, в которой каждый из отмеченных процессов получает самостоятельную и равноценную роль. Поэтому на этой основе не стоит рассматривать глокализованный дискурс просто как частичный, редуцированный вариант глокализованного, а больше как самостоятельную, неповторимую и самоценную форму существования данного музыкального феномена, что в то же время и учитывает завоевание современного глобального информационного поля и корректирует его, в соответствии с духовным континуумом своей среды.

Поскольку основные критерии глокализации уже сформулированы, попробуем конкретизировать их содержание, проектируя на конкретный объект – интерпретационную рецепцию

⁴ Для редукции высказывания будем пользоваться выражениями “глокализованный дискурс” и “глокализованный дискурс”, который означает то же, что “художественно-интерпретационный дискурс глокализованного пространства” и, соответственно, “художественно-интерпретационный дискурс глокализованного пространства”.

творчества Иоганна Себастьяна Баха (*Johann Sebastian Bach*) (1685-1750) в Львове с точки зрения пространственно-временных координат:

1. Масштаб локальности – Львов;
2. Интенсивность глокальных взаимодействий – весьма активна, учитывая геополитическое положение города в исторической перспективе и мультинациональное и поликультурное общество;
3. Скорость глокальных реакций – в случае рецепции и распространения творчества И.С. Баха неоднородная. С одной стороны, в Львове в течение нескольких лет жил известный немецкий композитор и теоретик, автор ряда трудов по теории музыки, ученик И.С. Баха Иоганн Филипп Кирнбергер (*Johann Philipp Kirnberger*) (1721-1783). Вероятно, время его деятельности приходится на период между 1742-1754 гг., поэтому логично предположить, что произведения своего учителя он исполнял в Львове, причем еще при жизни последнего. С другой же стороны, следующие периоды принесли другие приоритеты, в первую очередь классицизм, а в течение XIX ст. – романтизм, в первую очередь, произведения Фридерика Шопена (*Frédéric Chopin*) (1810-1849), особенно в связи с деятельностью его ученика Кароля Микули (*Karol Mikuli*) (1819-1897).

Более систематично и активно клавирные произведения И.С. Баха исполнялись в советские времена, в связи с унификацией концертных программ на территории всего СССР и возможностью познакомиться с интерпретациями ведущих исполнителей произведений И.С. Баха – Т. Николаевой, С. Рихтера, С. Фейнберга и др., а также учебой ряда воспитанников Львовской государственной консерватории им. Н.В. Лысенко (в настоящее время – Львовская национальная музыкальная академия им. Н.В. Лысенко) в культурных центрах Советского Союза, в первую очередь в Москве. В последние же годы интенсивность исполнения клавирного творчества И.С. Баха испытала определенной коррекции в связи с изменением структуры концертной жизни и музыкальной рецепции в целом: регулярных гастрольных выступлений академических музыкантов стало меньше, зато расширилась амплитуда выполнений, знакомство с экспериментальными формами интерпретации клавирной музыки И.С. Баха, и тому подобное.

4. Подавляющее влияние глобальных процессов на отдельные локальности. Глобальные процессы, в частности в распространении определенных моделей интерпретации, воспринимались в Львове всегда достаточно специфически, с учетом собственных исторически сформированных художественных приоритетов и вкусов. В связи с тем, интерпретационные версии клавирной музыки И.С. Баха в исторической

перспективе по большей части связывались с его романтическим видением (школа К. Микули), впоследствии большую роль сыграло влияние еще одного мощного художественного центра – Пражской консерватории, конкретнее, школы Вилема Курца (*Vilém Kurz*) (1872-1945).

С точки зрения организационных критериев рассматриваем:

1. Рост интереса к клавирному творчеству И.С. Баха во второй половине XIX – XX ст., в связи со становлением авторитетной пианистической школы и наличия нескольких выдающихся персон – пианистов-педагогов (в частности К. Микули, В. Курца и др.).

2. Институализация глобальных и локальных структур и организационные формы взаимодействия между ними – учитывается длительный период преимущества любительских коллективов и салонных видов музицирования, постепенное становление профессионализма, которое соответствующим образом способствовало распространению музыкальных стилей, форм и жанров, раньше менее доступных для исполнения и рецепции в связи с объективными причинами (отсутствие инструментария и специалистов надлежащего уровня). Рост профессионального уровня пианистов в Львове способствовал распространению клавирного творчества И.С. Баха и образованию локальной традиции ее исполнения.

3. Доминирующие виды взаимодействий между глобальным и локальным. Очевидно, подобные взаимодействия тоже постоянно эволюционируют и не остаются неизменными на протяжении многих десятилетий. Однако, выходя на современный, постмодерный этап глокализации культурно-духовных процессов в проекции на интерпретационный дискурс И.С. Баха в конкретном регионе, отмечаем, что доминирующими видами взаимодействий между глобальным и локальным становится здесь:

- а) более активная апперцепция признанных мировых моделей интерпретации (из-за отсутствия слишком прочной и влиятельной местной традиции);
- б) преимущество дидактичного модуса интерпретации в кругу местных исполнителей в результате особенной роли и осознания веса “школы” в развитии регионального пианизма.

Такая система критериев, которые создают глокализированный дискурс определенного художественного феномена, позволяет более объективно оценить то место, которое занимает локальная традиция и историко-культурный контекст определенного региона, предопределяет специфику восприятия художественного стиля эпохи или интерпретационное переосмысление индивидуального стиля композитора.

Дополняя сформулированные О. Олейниковом критерии глокализации явления, расшифруем еще некоторые факторы, которые обеспечивают “гомогенность и гетерогенность” существования общепризнанных артефактов в данной локальной среде, соответственно, проектируя их на музыкальное творчество.

К таким существенным рычагам формирования исполнительского “глокализованного” варианта принадлежит, кроме отмеченных, личное присутствие здесь композитора и формы его деятельности (концерты, общие выступления с местными музыкантами, преподавание, личные встречи с представителями элиты, участие в соответствующих акциях и тому подобное); деятельность тех лиц, которые непосредственно общались с артистом или учились у него; более или менее постоянные местные традиции интерпретации его произведений, которые можно очертить как “региональную специфику” восприятия и представления; популярность произведений композитора в региональных концертных программах и в педагогическом репертуаре; научные исследования и публицистические труды, посвященные творчеству композитора и интерпретации. Особое место занимают в этом спектре труды, посвященные региональной рецепции творчества; влияние индивидуального стиля данного автора на региональную композиторскую школу; знаки общественного признания композитора в этом регионе: предоставление его имени разнообразным культурным институциям, организация юбилейных акций, основания мемориальных музеев (или проведение выставок), библиотечные коллекции раритетов и тому подобное.

Следовательно, художественно-интерпретационный дискурс глокализированного пространства позволяет не просто выявить сущностные черты региональной специфики в исполнительской традиции, связанной с тем или другим стилем эпохи или индивидуальным стилем композитора, но и – что в современной гуманистической науке значительно важнее! – раскрывает скрытые механизмы гибкого и переменчивого взаимодействия универсальных, общепринятых и даже стандартизированных художественных моделей (особенно, когда идет речь о преднамеренном наследовании, копировании манеры исполнителя, который пользуется мировым авторитетом) и специфических, сформированных в определенной национальной / локальной среде и обозначенной чертами его неповторимой традиции, которая устанавливалась в течение длительного исторического периода, в разнообразных поликультурных перекрещиваниях и взаимовлияниях.

Если глобализованный дискурс позволяет определить весь масштаб существующих интерпретационных версий определенного артефакта и

включает у себя те рычаги, которые действуют практически на всех уровнях и во всех средах, которые имеют причастность к данному артефакту (как знание об условиях написания произведений, эстетику того времени, когда жил и создавал композитор, редакции, специфику инструментов, на которых они исполнялись и тому подобное), то глокализованный дискурс пытается объяснить, каким образом эти общие дефиниции трансформируются в конкретной социокультурной среде, обозначенной собственными национальными / локальными традициями, системой ценностей и духовных потребностей.

Библиография

- Krugman P., Venables A., *Globalization and the Inequality of Nations* // The Quarterly Journal of Economics (Nov, 1995). Vol. 110, No. 4.
- Olijnyk O., *Glocalization: the Stages of Development* / Verges, Dnipropetrovsk, No. 5 (73), 2010, p. 60-64. [Олійник О., *Глокалізація: етапи розвитку* // Грані, Дніпропетровськ, №. 5 (73), 2010].
- Robertson R., *Globalization: Social Theory and Global Culture*. SAGE, 1992.

Interpretative artistic discourse in the global space: The concept of the performance in the Lviv school of piano playing

Summary: The article considers the problem of performing of J.S. Bach's keyboard compositions at Lviv piano school as the glocalization phenomenon. Glocalization and globalization tendencies at Lviv piano school are analyzed.

Keywords: *discourse, piano school, tradition*

Stepan Solansky (Степан Соланський)

docent w Lwowskiej Narodowej Akademii Muzycznej im. M. Łysenki.